

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Артура Игоревича Максимова «Деятельность российской центральной гражданской администрации в Царстве Польском в период реформ 1860-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

История деятельности российской администрации в Царстве Польском 1860-х гг. представляется чрезвычайно актуальной как в контексте весьма непростых современных российско-польских отношений, так и с точки зрения анализа и изучения опыта политики имперского центра в отношении развитых в промышленном и культурном отношении окраин. Не менее значима тема диссертации и для изучения истории русской общественно-политической жизни в пореформенный период: «польский вопрос» являлся для неё одним из центральных; отношение к нему было поводом для расколов и конфликтов между общественно-политическими лагерями и властными группировками. Наконец, без обращения к истории «милютинских преобразований» невозможно и изучение социальной и политической истории самой Польши в более поздний период. Всё это позволяет утверждать, что представленная к защите кандидатская диссертация Артура Игоревича Максимова посвящена важной и значимой теме.

Представленная к защите диссертация хорошо структурирована. Текст исследования состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы. Введение содержит ряд традиционных элементов, включающих обоснование актуальности исследования, определение целей и задач, хронологических и географических рамок, описание методики, общую

характеристику историографии и источниковой базы. Перечислены положения, выносимые на защиту.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы познания (анализ, синтез, описание), так и конкретно исторические: проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Диссертант добросовестно следовал принципам объективности и историзма. Последнее в особенности позволило объединить все уровни исторического исследования, не допуская модернизации исторических процессов и событий, позволяя видеть их в реальном развитии, а также в их взаимосвязи.

Особенно ценным в отношении методологической новизны представляется то, что реформы в Царстве Польском рассматриваются диссертантом через призму борьбы политических элит, что позволяет проанализировать внутренний механизм принятия ключевых решений, выявить факторы влиявшие на ход выработки политики в отношении того или иного вопроса.

Не подлежат сомнению и иные аспекты научной новизны диссертационного исследования. Судя по введению, диссертант в достаточной степени владеет историографией вопроса: на страницах 4-17 дается подробный очерк истории изучения русско-польских отношений в рассматриваемый период. При этом диссертанту хорошо знакомы работы не только отечественных исследователей (от П.К. Щербальского до Л.Е. Горизонтова и др.), но и польских историков, - как правило, не переведенные на русский язык.

Вообще, обращение к польской историографии и польским источникам является одной из сильных сторон рецензируемой диссертации. Другой сильной стороной является увязывание национально-«окраинной» проблематики с вопросами социальной истории – прежде всего, проблемой российского чиновничества. Здесь диссертант также демонстрирует хорошее

знание работ дореволюционных, советских и современных отечественных исследователей.

Справедливо отмечая во введении, что степень изученности русско-польских отношений достаточно высока, диссертант указывает на то, что «некоторые аспекты данной проблематики требуют дополнительных исследований» (с. 9). В частности, А.И. Максимов констатирует у польских историков «недостаточное внимание к фактору влияния российских чиновников на процесс осуществления реформ» (с. 9). На основе архивных материалов диссертант существенно дополняет политические портреты российских чиновников – основных акторов «милютинских преобразований» в Польше: самого Н.А. Милютина, В.А. Черкасского, Ф.Ф. Берга, Ф.Ф. Трепова и ряда других. В работе во многом конкретизирована их роль в процессе реформирования Польши в 1860-х гг.; проанализирована взаимосвязь их личных интересов; подробно реконструирован ход внутренней борьбы в стане «преобразователей». Всё это позволяет восстановить общественно-политическую атмосферу русской Варшавы 1860-х гг., а главное – взглянуть на «польский вопрос» в России и «русский вопрос» в Польше под новым ракурсом.

Несомненным достоинством диссертационного исследования является тщательный отбор автором широкого круга источников. Источниковая база исследования обширна, репрезентативна и вполне убедительна. Автором широко использованы делопроизводственные материалы: официальные государственные указы, касавшиеся Царства Польского – прежде всего, императорские постановления и манифесты, мнения Государственного совета, приказы военного министра, журналы Комитета и Совета министров, вошедшие во Второе собрание (1825–1881 гг.) «Полного собрания законов Российской империи», а также «Dziennik praw Królestwa Polskiego». Помимо опубликованных источников, диссертант задействовал здесь и архивные материалы – прежде всего, из фонда Наместника и главнокомандующего армией в Царстве Польском (Archiwum Główny Akt Dawnych).

Обращался А.И. Максимов и к источникам личного происхождения – также не всегда опубликованным. Помимо варшавских архивов, автор обращался к архивам Москвы и Петербурга – РГИА и НИОР РГБ. Здесь наиболее значимыми являются письма Н.А. Милютина, В.А. Черкасского и Ю.Ф. Самарина – писавшиеся по свежим следам происходивших событий и не подвергавшиеся перлюстрации.

Чрезвычайно важным является и обращение к материалам польской периодической печати того времени – как российской («Dziennik Warszawski»), так и зарубежной («Czas», «Dziennik Poznański»).

Таким образом, актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, цели и задачи, объект и предмет, методология и методы исследования не вызывают сомнений. Ценным представляются ряд иных наблюдений и выводов диссертанта, не вынесенных в основные положения.

Так, в работе отмечается принципиальное различие в формировании бюрократического аппарата в самой России и на ее привисленской окраине: «Если в Российской империи структуры эволюционировали к рационализации своей деятельности, то в Польше эти изменения были итогом кардинальной перестройки существующего уклада, отличного от русского (с. 56). Для подобных, не решавшихся ранее, задач требовался и администратор нового типа – действующий «под знаменем национализма и различных современных для того времени идей “хлопоманства”, трактуемых как “царский демократизм”, наполненный неприязнью к католицизму и антиполонизмом» (с. 87). Любопытно, что позднее слово «хлопоман» из русофобского польского дискурса переключается на страницы русских газет, боровшихся с украинским национализмом – «Варшавского дневника», «Киевлянина» и «Московских ведомостей».

Судя по всему, автор в целом согласен с предлагаемой польскими историками краткой формулировкой идеологии «милютинского триумvirата»: «синтез русского хлопоманства и самобытности с

самодержавной системой Второй империи...» (с. 88-89). При этом А.И. Максимов подчеркивает, что несмотря на всю значимость фигуры Н.А. Милютина «осью всех процессов в Царстве Польском являлся наместник Федор Федорович Берг» (с. 93).

Своеобразное двоевластие и даже противостояние между двумя центрами русской власти в Польше представляет собой центральный сюжет рецензируемой диссертации. Диссертант доказывает, что это противостояние превратилось в «ограничительный механизм для чиновников, который не позволял представителям высшей бюрократии иметь тотальный контроль, переходящий в злоупотребление полномочиями, и который мог нанести ущерб реализации российских интересов в Польше» (с. 134). С другой стороны, эта коллизия во многом осложняла работу русской администрации в самой Польше (с. 218), но при этом очевидно была на руку верховной власти – повышая роль и значимость стоявшего над конфликтом самодержца (с. 219).

Отмечая итоговую победу в этом противостоянии «консерваторов», диссертант справедливо указывает на то, что основные принципы политики Н.А. Милютина были в последующем сохранены – «ликвидированы были лишь наиболее яркие и характерные элементы милютинского направления, а заменены они были проверенными методами административной русификации» (с. 92).

Вместе с тем, на наш взгляд представляется не вполне целесообразным сводить это противостояние исключительно к субъективному фактору, к «конфликту, в основе которого находилась борьба за главенствующую роль в политическом процессе» (с. 223). Фактор этот безусловно присутствовал, и для Ф.Ф. Берга «признание его заслуг, личный престиж» (с. 220) несомненно играли не последнюю значимость. Однако сам же диссертант во введении затрагивает еще один чрезвычайно важный аспект «польского вопроса»: «в качестве кого должна выступать Россия в рамках этих отношений? Государством, в котором власть принадлежит какому-то сословию

(сословная монархия), либо это государство национальное в предельно широком смысле этого слова. Это противостояние национального и сословного прослеживается внутри России, но еще в большей степени оно присутствует в политике различного уровня администраторов на западных окраинах» (с. 4-5). В дальнейшем диссертант также отмечает, что «подходу унитаризма и социальной демагогии Н.А. Милютина противостояла группа консерваторов, связанная с так называемыми “российскими немцами”» (с. 90), причем последние в лице Ф.Ф. Берга искали расположения польской шляхты (с. 123).

Очевидно, развитие этого тезиса, т.е. рассмотрение противоборства Берга и «милютинцев» в контексте противостояния сословного и национального «направлений», во многом обогатило бы работу, хотя и потребовало бы привлечения дополнительных источников – прежде всего, публицистики газеты «Весть». Впрочем, данное замечание *не является принципиальным*: анализ русских споров вокруг «польского вопроса» представляет собой тему, заслуживающую не одного самостоятельного исследования. Вопрос же о соотношении объективных и субъективных факторов в историческом процессе «прокормит» еще не одно поколение философов.

В солидной источниковой базе исследования была бы весьма уместна также «Хроника распада» Ю.С. Карцова. Этот хранящийся в БФРЗ им. А.И. Солженицына источник, не меняя общей картины, обогатил бы политические портреты действующих лиц колоритными подробностями – показав, в частности, что в деятельности русского чиновника в Царстве Польском играли роль не только материальные, но и культурные факторы: прежде всего, обаяние «высокой культуры быта» польской аристократии.

И наконец, последнее, что вызывает возражение: несколько излишняя доверчивость диссертанта к оценочным суждениям польской и отечественной либеральной публицистики. Так, противопоставляя русский и польский национальный менталитеты, А.И. Максимов утверждает, что «в

высших образованных слоях польского общества было в полной мере развито личностное начало» - приводившее к отсутствию единства взглядов и нередко вредившее тем самым государственным и общественным интересам. Специфику же русского общества диссертант иллюстрирует словами А.И. Герцена: «...Русь сохранила общину, развила государство, образовала войско, но не развила вольного человека...» (с. 80). Здесь, как нам представляется, чрезмерно преувеличена самобытность российского общества. О достаточной степени развития в нём «личностного начала» свидетельствует хотя бы хрестоматийная фраза А.П. Волынского: «Нам, русским, хлеба не надобно: мы друг друга едим и тем сыты бываем».

Впрочем, все эти замечания не затрагивают основных положений представленной к защите диссертации, не умаляют достоинств и значимости проведенного ее автором исследования. В целом, работа написана хорошим литературным языком с использованием обширного научного аппарата, выполнена на высоком профессиональном уровне и вносит значительный вклад в изучение рассматриваемой проблематики. Это дает основания рекомендовать соискателю оформить и опубликовать данное диссертационное исследование в качестве научной монографии.

Основные положения диссертации с достаточной полнотой отражены в опубликованных соискателем статьях (в том числе – опубликованных в рецензируемых изданиях из списка ВАК) и в автореферате.

Представленная к защите работа соответствует заявленной специальности 07.00.02 – Отечественная история и является самостоятельным, оригинальным и завершенным сочинением. Таким образом, диссертация А.И. Максимова «Деятельность российской центральной гражданской администрации в Царстве Польском в период реформ 1860-х гг.» отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Артур Игоревич Максимов, без

сомнения, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

официальный оппонент,
доктор исторических наук,
доцент кафедры истории России
с древнейших времен до XX в.
Института истории
Санкт-Петербургского
государственного университета

Котов Александр Эдуардович
4 декабря 2017 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

Исполнитель начальника
Управления кадров СПБГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ